Теперь Питер открыл глаза. Блин, он был громким.

- Ты знаешь, мы в общем то уже достаточно знакомы с тобой, так что это как бы говорит о том, что мы все знаем, что твоя личность в основном - пылающая куча дерьма, - поддразнил Денки с ухмылкой.

Бакуго повернулся к нему, его лицо превратилось в маску ярости. Питер нахмурился. Он действительно был не в настроении для этого.

Боже, он был таким громким.

У Питера болела голова. Раскалывалась.

- Ты пожалеешь о том дне, когда подал заявку в эту академию, тупая задница!

- Просто заткнись, - резко бросил Питер себе под нос.

И все замолчали. Это было всё, что он сказал.

Питер услышал топот и поднял глаза, увидев, как разъяренный Бакуго смотрит на него сверху вниз, оскалив зубы.

- Отвали, - хмуро пробормотал Питер, стиснув зубы. Боже, он так чертовски устал. Он не хотел сейчас никаких тупых разборок. Тем более с ним.

- Бакуго, Паркер, хватит, - зарычал Аизава, глядя прямо на них двоих и скрестив руки на груди.

Американец просто отвернулся от Бакуго.

- Гр, - Бакуго протопал обратно на свое место. – Неудачник, - пробормотал он что-то себе под нос. Питер сверкнул глазами в ответ.

"Ты не заслуживаешь быть здесь, ты преступник", - мрачно подумал Питер, прежде чем посмотреть в окно, чтобы насладиться пейзажем, и закрыть глаза.

- Хех, чувак. Ты немногословен, да, Туз? - прокомментировал Эйджиро. Отлично, у него были фанаты.

- Просто устал. Извини, что был таким дерганным и доставил неприятности, - произнес Питер, снова протирая глаза.

- Я могу сказать... у тебя такой вид, будто ты ночью глаз не сомкнул, - задумался Эйджиро.

- Мы на месте, - заявил Аидзава.

Автобус подъехал к массивному куполу, который казался больше любого спортивного стадиона, который Питер когда-либо видел. Может быть, «Jerry World» в Далласе был таким же большим? Нет, этот был гораздо больше.

Внешний вид купола был достаточно впечатляющим. Но это было ничто по сравнению с тем, что было внутри. Когда ученики вошли на стадион вслед за своим учителем, они увидели это сами.

Стадион был разделен на шесть различных секций, каждая из которых была уникальной. С

одной стороны - купол с изображением огня. С другой - с каплями дождя. Огромный бассейн с лодкой. Еще холм с имитацией оползня. Горный участок и городская территория.

Питер воспринимал все, но ему было трудно слушать, когда герой-профи Тринадцатая, похожая на астронавта, бубнила и бубнила... ему становилось всё труднее обращать на ее слова внимание... просто хочется спать. Так плохо.

- Ты уверен, что хочешь принять участие в этом задании, Паркер-сан?

Питер повернул голову и увидел Момо, выглядевшую встревоженной.

- Ты весь день выглядишь измученным. Может ты поговоришь с Аизавой-сенсеем и обсудишь с ним это?

- О, м-м-м... со мной все будет в порядке, Яойорозу-сан, - Питер потер глаза. - Ни капельки не беспокойся обо мне.

- Но ты не выглядишь так, будто готов на все сто процентов.

- Я готов! Я немного поспал. Всё ок'ей, я смогу!

Он подремал час. Или два. Питер вздохнул, закрыв лицо рукой, но понял, что на нем не было маски Железного Паука. Ощущение металла, скользнувшего по нему, немного разбудило его.

- Извини... снова психую...

- Всё в порядке, я просто беспокоюсь о тебе. Я староста класса 1-А, а ты мой заместитель. Это связано с должностью.

- Я знаю, я знаю... - Питер потер глаза. - Я буду спать весь день, когда вернусь домой сегодня.

Он вздохнул, снова открывая глаза, когда услышал, как Тринадцатая упомянула что-то о "U.S.J." (*аббревиатура площадки U.S.J. является отсылкой на тематический парк Universal Studios Japan.)

- Это японский аналог парка "Universal Studios"?

- Это... Величайшая Территория Бедствий, - поправила Момо, и Питер выпрямился. Сосредоточься... Сосредоточься...

Теперь Тринадцатая по какой-то причине разговаривала с Аизавой. Почему они шептались друг с другом?

- Так, я полагаю, мы будем проводить здесь спасательные работы?

- Похоже на то. Давай снова станем партнерами, - Момо слегка улыбнулась. - Ты многое сделал на Боевых испытаниях. Будет справедливо, если я отплачу тебе тем же.

- Опять? - Питер улыбнулся в ответ. - Я же говорил тебе, что мы внесли совместные усилия. Подожди... - он снова сосредоточился на учителях, когда Тринадцатая опять заговорила.

- О'кей, сначала мне нужно обсудить некоторые моменты... один... два... может быть, четыре? Пять?

Весь класс, казалось, закатил глаза, прежде чем героиня, похожая на астронавта, протянула свою руку, начиная с первого пункта.

- Как некоторые из вас знают, моя причуда называется Черная дыра... и она может засосать всё, что угодно, и превратить это в пыль.

Питер резко ахнул, чувствуя, как у него сжалось сердце.

- Паркер-сан? - удивилась Момо. Он слишком тяжело дышал. Она полюбому бы заметила!

- Я в порядке. Я в порядке, - Питер покачал головой. Он чувствует, как некоторые студенты поворачивают головы в его сторону. Он слышал, как Тринадцатая упомянула, как их причуды могут быть опасными, если обращаться с ними неправильно. - Я в порядке... Я в порядке.

- Это звучит как-то не убедительно, и ты не очень хорошо выглядел в автобусе. Ты выглядел готовым упасть в обморок, и сейчас ты тоже так выглядишь, - сказала Момо сурово и положила руку Паркеру на плечо. - Когда Аизава-сенсей с Тринадцатой-сенсеем закончат, мы поговорим с ними. Ты ведешь себя словно сам не свой и можешь пораниться во время тренировки!

- Я в порядке! - сказал себе под нос Питер. - Я буду в порядке... - он помолчал, глядя в пол, вдыхая и выдыхая, сдуваясь, как воздушный шарик. - Просто мне нужно пережить этот день.

- Ты хочешь что-то сказать, Паркер? - спросила Тринадцатая, и Питер вздрогнул. Теперь все взгляды были прикованы к нему, и он сжал кулаки. Бакуго, казалось, весело усмехнулся, в то время как Аизава просто тупо уставился на него. Момо выглядела обеспокоенной.

Он заметил, что Всемогущего там не было. Разве он не должен быть здесь, как сказал мистер Аизава? Странно.

- Н-Ничего. Я в порядке. извините, что перебил, - пробормотал Питер, глядя в пол и слегка кланяясь.

Момо вздохнула.

- Просто супер. Это будет отличный денек, а дальше будет еще лучше, - прошептал он, когда Тринадцатая рассказывала, как класс будет выполнять упражнения, чтобы открыть новый взгляд на спасение других.

Он похлопал себя по щекам.

- Извини, я не хотел вести себя так.

- Всё... хорошо, - тихо сказала Момо. - Ты не похож на человека, который обычно не спит ночами, так что я уверена, что у тебя была веская причина для того, чтобы не выспаться. Но мы с тобой теперь представители класса. У нас есть обязанности, которых мы должны придерживаться, и мы должны быть в состоянии поддерживать друг друга.

- Я знаю, я знаю.

Ему не хотелось ложиться спать. Это был единственный способ остановить кошмары.